

Фэн Цзин почесал голову:

— Брат Яо, ты ведь тоже хорошо играешь в мяч, а теперь стал вратарем... Разве это не значит, что ты больше не сможешь играть?

Эта должность вратаря, на первый взгляд, не давала возможности проявить себя, и Фэн Цзин не мог сдержать возмущения за Хо Яо.

Прежде чем Хэ Чжиян успел что-то объяснить, долго молчавший Хо Яо спокойно произнес:

— Я, напротив, считаю, что это хорошая идея. Раньше, когда мы играли в цуцзюй, часто сожалели, что, будь у нас возможность быстрее добежать до ворот, мы бы не пропустили гол. Но мы никогда не думали о том, чтобы специально поставить человека у ворот. Теперь, когда я буду стоять на страже, вы сможете сосредоточиться на игре, не отвлекаясь.

В сердце Хэ Чжияна неожиданно потеплело, и он обнял Хо Яо за плечо:

— Остальные будут защитниками и полузащитниками. Левый и правый центральные защитники — это Сюй Ицин и вы трое, ваша задача — защита и отбор мяча. Полузащитники — Чэн Чэн и Фэн Цзин, вы будете связующим звеном между защитой и атакой, ведите мяч.

Хэ Чжиян распределил роли, исходя из особенностей каждого, и одноклассники могли почувствовать, как их сильные стороны были раскрыты и умело вплетены в общую стратегию.

Они никогда раньше не играли таким образом, и теперь все задумались.

Их страх перед матчем со Стражей в парчовых одеждах заключался в том, что они воспринимали цуцзюй как состязание в физической силе.

Теперь же они поняли, что в игре в цуцзюй есть место и для стратегического мышления.

Академия Гоцзыцзянь, соревнуясь со Стражей в парчовых одеждах в физической силе, использовала свои слабости против их сильных сторон, но теперь исход матча был неизвестен.

Потому что брат Ян указал им на новый, ранее не изведанный путь.

Юноши сразу же почувствовали прилив энтузиазма, их глаза загорелись, и они готовы были действовать.

Однако Чэн Чэн, назначенный центральным защитником, был недоволен:

— Этот метод я признаю, но, брат Ян, я играю много лет, почему ты ставишь меня только в центр?

Его уровень игры в цуцзюй был одним из лучших во всей Академии Гоцзыцзянь, а Хэ Чжиян поручил ему передавать мяч?

Разве это не пустая трата таланта?

К тому же, зрители на поле не поймут сути, они увидят лишь, кто забил гол, а слава достанется им, а он, центральный защитник, что сможет показать? Только усталость и пот.

— Ты думаешь, быть центральным защитником легко? — поднял бровь Хэ Чжиян. — Связь между защитой и атакой, возможность идти вперед и отступать. К тому же, центральных

защитников только двое — ты и Фэн Цзин, поэтому твоя задача будет более ответственной.

— В конечном итоге, я не тот, кто забивает голы, — пробормотал Чэн Чэн. — Почему я должен передавать мяч другим, чтобы они могли блистать?

Под «другими» он, конечно, имел в виду трех нападающих, включая Хэ Чжияна.

— Не других, а товарищей по команде, — с трудом сдерживая терпение, сказал Хэ Чжиян. — Сейчас это не только твоя игра, это матч всей нашей команды против Стражи в парчовых одеждах. Мы либо выиграем вместе, либо проиграем вместе.

Чэн Чэн фыркнул. В шестнадцать-семнадцать лет все понимают великие истины, но не все готовы следовать им.

Хэ Чжиян говорил красиво, но ведь он сам поставил себя на позицию нападающего?

Чэн Чэн подумал и сказал:

— Я тоже могу забивать голы, почему бы мне не стать нападающим?

— Мы с тобой сыграли десятки матчей, ты забиваешь голы благодаря умелому ведению мяча и обходу соперников, это твоя сильная сторона. Но почему ты забиваешь так мало? Потому что, когда ты оказываешься перед воротами, ты уже выдохся. Если бы ты в такие моменты передавал мяч товарищам, разве результат нашей команды не был бы лучше? — нахмурился Хэ Чжиян. — К тому же, если команда проиграет, какая разница, сколько голов ты забил лично?

Неважно, что думают другие, для Хэ Чжияна и нападающие, и защитники выходят на поле с одной целью, и между ними нет превосходства.

Хэ Чжиян поставил себя на позицию нападающего, потому что он долгое время играл на этой позиции и был силен в атаке.

Иначе зачем бы ему брать на себя такую тяжелую работу?

Разве не лучше было бы просто выиграть без усилий?

Чэн Чэн в душе был полон презрения. Он признавал, что Хэ Чжиян говорил правильно, но он играл в цуцзюй много лет, а теперь Хэ Чжиян с таким высокомерием учит его жизни?

Почему?

И эти стратегии, он не видел в них ничего особенного, скорее, Хэ Чжиян просто хотел, чтобы все передавали мяч ему.

Разве это не значит, что он хочет забивать голы сам, а остальные должны быть его подручными?

Он не собирался делать глупости ради чужой славы!

Но, видя, как одноклассники радуются и полны уверенности, он не стал больше спорить, просто затаил обиду в сердце.

На стрельбище стояло несколько деревянных столбов на расстоянии метра друг от друга, и Хэ Чжиян решил использовать их для тренировки, чтобы одноклассники отработывали

зигзагообразное ведение мяча вокруг столбов.

Ведение мяча вокруг столбов отлично развивало контроль над мячом, а после освоения можно было добавлять новые элементы, что подходило для всех уровней подготовки.

После того как каждый отрабатывает контроль и ведение мяча, можно было собрать команду для отработки взаимодействия, что было самым надежным и эффективным.

Хэ Чжиян серьезно сказал:

— Не недооценивайте эти столбы. Сначала отработайте базовые навыки здесь, а потом уже переходите на поле для цуцзюй.

Все смотрели на эти неприметные столбы с сомнением. Ведь цуцзюй играют на специальном поле, а здесь... Разве это возможно?

Хэ Чжиян, видя их сомнения, улыбнулся:

— Не смотрите, что здесь только столбы. Ведение мяча зигзагом гораздо сложнее, чем кажется.

— Зигзагом? — обрадовался Фэн Цзин, улыбаясь. — Отлично, на поле напишем имя нашего брата Яна.

Видя, что большинство одноклассников не понимают, Хэ Чжиян решил показать им пример, ведя мяч вокруг столбов и выполняя несколько упражнений. Хэ Чжиян тоже был хорош в цуцзюй, но его стиль отличался от агрессивной атаки Стражи в парчовых одеждах. В моменты поворотов и изменений направления мяч словно оживал, прилипая к его стопе, оставляя соперникам шанса.

Смотря на игру Хэ Чжияна, можно было подумать, что играть в цуцзюй — это легко и приятно.

Хотя они никогда раньше не тренировались с деревянными столбами, они сразу поняли, что индивидуальные тренировки гораздо эффективнее для развития контроля над мячом, чем хаотичная игра.

Без поля для цуцзюй, на скромном стрельбище, юноши, жаждущие победы, усердно тренировались.

Раньше они воспринимали цуцзюй как веселое и интересное развлечение.

Теперь они вдруг поняли, что поле для цуцзюй — это место, где они сражаются плечом к плечу, но также и место для индивидуального совершенствования.

От заката до звездного неба.

Пока слабый свет луны не сделал видимость слишком плохой, чтобы видеть мяч, они неохотно ушли, договорившись тренироваться завтра после уроков.

Они давно хотели помериться силами со Стражей в парчовых одеждах, но разница была слишком велика, настолько, что даже усилия казались бесполезными.

Теперь, увидев проблеск надежды, они не могли не бороться изо всех сил, чтобы не пожалеть об упущенной возможности.

Юноши усердно тренировались несколько дней, и их базовые навыки значительно улучшились. Они решили собраться вместе и сыграть несколько матчей, чтобы набраться опыта.

К счастью, у Хо Яо дома было небольшое поле для цуцзюй, и, поскольку их было немного, проблема с местом была решена.

После напряженного матча Хэ Чжиян вытер пот со лба и спросил у Хо Яо о новостях противника:

— Как тренируется Стража в парчовых одеждах?

Ведь они еще не играли против них, и это вызывало некоторое беспокойство.

— Они ничем не отличаются от прошлого, просто играют в свое удовольствие, когда есть настроение.

Как только Хо Яо произнес эти слова, на лицах Ли Цзи и других появилось недовольство.

Стража в парчовых одеждах не воспринимала это серьезно, что явно показывало их пренебрежение к Академии.

Хэ Чжиян улыбнулся:

— Отлично, пусть они еще немного поуверены в себе.

Теперь Академия Гоцзыцзянь была не той, что раньше, и игроки взаимодействовали друг с другом, забивая голы быстро и точно.

Стража в парчовых одеждах, не двигаясь вперед, отставала, и через несколько дней они увидят, кто сильнее.

— Кстати, — добавил Хо Яо, — они не тренируются, но восприняли этот матч серьезно. Вчера они доложили Императору, что две школы проводят матч в честь праздника Юаньсяо, и Император одобрил. Мой отец случайно был рядом с Императором, и он только сегодня сказал мне об этом. Думаю, через несколько дней будет обнародован указ.

Хэ Чжиян медленно произнес:

— Матч в честь Юаньсяо? Интересно, что Император лично посетит его. Мы должны поблагодарить наших соседей за это.

Они как раз думали, как сделать матч более значимым, а Стража в парчовых одеждах сама предоставила им возможность.

Конечно, легко догадаться, что Стража в парчовых одеждах сделала это, чтобы под предлогом «дружбы двух школ» публично унижить Академию.

Академия же была полна решимости, тренируясь не только после уроков, но и вставая рано утром, чтобы выделить полчаса перед занятиями.

Хэ Чжиян и вовсе остался жить в школе, не возвращаясь домой уже две недели.

В тот день, когда он наконец вернулся домой, граф Жэньань остановил его:

— Ян, я слышал, вы будете играть в цуцзюй со Стражей в парчовых одеждах?

Он не ожидал, что даже его отец знает об этом.

Хэ Чжиян кивнул:

— Да, Император тоже будет присутствовать.

<http://bllate.org/book/16783/1543383>